

В конце той же недели Кана обратилась за советом к Хакоде. Молодой вождь следил за заточкой гарпунов и длинных копий. Была середина осени, и скоро наступит пик миграции голубых косаток. По его расчетам, чтобы пережить зиму, им потребуется два животных... В прошлом году их было три. Весной во время набега племени Огня погибло много людей.

Увидев приближающуюся старуху, Хакода подал знак Бато, чтобы тот занял свое место, и пошел ей навстречу. "Что-то случилось?"

Кана улыбнулась ему и покачала головой. "Нет, но мне нужно с тобой поговорить. Хакода, пройди со мной".

Как его мать и старшая женщина, Кана занимала особое место в их племени. На нее смотрели как на хранительницу всей их мудрости, и в некоторых вопросах она могла перечить даже Хакоде. Правда, она очень редко пользовалась этим правом, да и вообще своим положением. Поэтому, когда она попросила его прекратить свои занятия и поговорить с ней, он был заинтригован и тут же сделал то, что она сказала.

Они шли бок о бок вдоль ледяного берега. Несколько минут Кана молчала. Казалось, она собиралась с мыслями и поделится ими только тогда, когда будет готова. Наконец она сказала: "Сегодня я задавала детям вопросы по географии".

Хакода кивнул. Обычно Кана и женщина-помощница учили всех детей несколько раз в неделю в перерывах между работой по дому.

"Как поживают Сокка и Катара?" - спросил он.

"Хорошо... хорошо. Сокка учится очень хорошо. Он смывленный мальчик, Хакода. Все бабушки должны быть такими же благословенными".

Он почувствовал, что за ее словами скрывается что-то еще. "Но?"

"Но потом я расспросила Зуко". Кана остановилась на месте, наклонив голову к зятю. Бледное солнце отбрасывало тень на каждую черточку ее лица, придавая ему очень серьезный вид. "Мальчик не может говорить, бедняжка, но он смог написать на снегу. Хакода, он знал все провидения в Земном царстве, а также крупные города. Он очень хорошо пишет, как в стандартной, так и в классической форме. Я еще не проверял его математику, но не сомневаюсь, что и там он справится".

Хакода молчал. У него было ощущение, что он знает, к чему все идет, и хотя ему это не нравилось, он достаточно уважал Кану, чтобы высказать свое мнение.

"Если они так обучают детей Страны Огня, у нас может возникнуть серьезная проблема".

"Они учат своих детей таким вещам, потому что рассчитывают, что те, повзрослев, помогут вторгнуться в Земное царство".

Кана кивнула, соглашаясь. "И это еще не все. Катаре... ей нужен мастер по магии воды".

У них уже был такой разговор, и он хорошо разбирался в этой теме. "Но ты же сам говорил, что Мастера Севера научат ее только исцелению, а не сгибанию".

"Это правда, но я не предлагала ехать на Север", - она сделала паузу, - "Ты уверен, полностью уверен, что там нет никого, кто мог бы обучить Катару?"

Хакода долго не отвечал ей. Он повернулся на запад: вдали виднелся ленивый дымный след, застилавший то, что осталось от их деревни. На его красивых чертах появилось прищуренное, затравленное выражение, и он наклонил голову. "Народ Огня не случайно нашел нашу деревню. Они знали, что я ищу мастера магии воды. Они знали, что у нас еще есть надежда". Конечно, никто не мог быть уверен, что именно по этой причине на них напали, но Хакода чувствовал это до глубины души. Это был его единственный позор... позор, о котором он поклялся никогда не рассказывать своим детям. Его горло сжалось, а следующие слова захлебнулись непролитыми слезами. "Они забрали мою жену из-за меня".

"Хакода..."

Он почти сердито отмахнулся от ее слов и отвернулся. "Катаре придется самой себя учить".

Кана склонила голову, принимая слова сына такими, какими они были: решение вождя племени. Хакода не мог позволить себе думать как отец. Его бремя заключалось в защите всего племени. "У нее нет выбора".

ОоОоОоОоО

Катара, как обнаружил Зуко, была очень властной, и если она что-то вбивала себе в голову, то не оставляла этого. Но, в отличие от брата, ей, похоже, нравилось быть рядом с ним: она настаивала на том, чтобы он почти все время ел с ней, и терпеливо объясняла, как делать некоторые необходимые дела в деревне.

В свободное время они занимались фортом: Катара использовала некоторые из немногих известных ей навыков гибки, чтобы расширить отверстие и укрепить стены льдом. К досаде Зуко, форт стал в равной степени принадлежать и ей, хотя он категорически не разрешал ей

держат внутри кукол.

Ее брат, Сокка, был в основном неуловимой фигурой. Зуко часто ловил на себе его пристальные взгляды во время еды и уроков Каны. Его угрюмый, неприступный характер заставлял Зуко поначалу думать, что он ворчливый одиночка, полная противоположность своей яркой и доброй сестре. Лишь позже он понял, что такие настроения Сокки были исключением, а не правилом.

Хакода сказал, что Сокка научит его пользоваться бумерангом, и Зуко не терпелось научиться. Он несколько раз пытался подойти к мальчику, показывая сначала на свой бумеранг, а потом на бумеранг Сокки, но Сокка только хмурился и уходил.

Однажды, решив, что он обязательно научится, Зуко решил следовать за Соккой и преследовать его, пока тот наконец не сдастся и не научит его.

Он не ожидал, что Сокка окажется таким быстрым учеником. Как только он понял, что происходит, и что Зуко не оставит его в покое, он отправился в дальние сугробы за деревней. Несмотря на то что он не мог подчинить себе свою стихию, Сокка двигался по сугробам так, словно это была всего лишь хорошо утоптанная лесная тропинка. Он чувствовал себя совершенно непринужденно среди густого снега и минусовой температуры. Зуко, как мог, старался идти по его следам, но с каждым шагом опускался на бедра, и вскоре Сокка скрылся из виду. Когда он уже не чувствовал пальцев на ногах, Зуко пришлось признать поражение и вернуться в деревню, иначе он рисковал заблудиться и замерзнуть.

У Зуко были свои хитрости в рукаве. Хотя он и не знал этого, но всю жизнь имел дело с мастером манипуляций. Он не помнил ничего из этого, но некоторые врожденные навыки остались с ним. Он знал, что Сокка подобен воде, и в его природе было находить путь наименьшего сопротивления и планировать, как обойти ситуацию, чтобы подойти к ней с другой стороны. Зуко же было свойственно противостоять, наносить удар первым и идти до победы.

К сожалению, он не ожидал, что противостояние произойдет именно тогда, когда оно произошло.

Это был обычный день. Они с Катарой работали над своим фортом. Они были заняты возведением еще одной стены за пределами основного периметра. Зуко писал ей снежными фразами о том, как великий город Ба Синг Се был окружен двойным комплектом стен. Они были такими высокими, что некоторые птицы не могли долететь до вершины, и такими крепкими, что не пропускали даже Народ Огня.

Она решила, что это отличная идея, и они должны ее повторить. С помощью веревки, закрепленной в центре форта, он начертил неровный круг по всему периметру. Она собирала снег в кучки, используя свои ограниченные возможности, чтобы сдвинуть снег вместе, а затем складывала его вручную.

Они одновременно подняли глаза и увидели приближающегося Сокку.

"Ты наконец-то закончил дуться?" воскликнула Катара, почти весело продолжая собирать снег.

Сокка остановился в нескольких футах от них с мрачным выражением лица: "Тебе не стоит так часто с ним играть". Он обратился к сестре, полностью игнорируя Зуко, как будто его там и не было.

"Ты не можешь указывать мне, что делать". Смахнув варежки с длинной куртки, она встала, положив руки на бедра. "Ты не отец!"

"Катара", - и взгляд, которым Сокка окинул Зуко, мог бы испепелить его. "Он из Народа Огня!"

Что-то горячее и гневное поселилось в сердце Зуко, и он встал, сжимая кулаки.

"Он не такой, как они!" - крикнула Катара.

"Откуда ты знаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4396314>